

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, профессора Кушниковой Людмилы Вениаминовны о диссертации Улановой Екатерины Эдуардовны на тему «Мультимодальная языковая личность синхронного переводчика: средства вербальной и невербальной репрезентации», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Современные тенденции науки о переводе, развивающейся в русле когнитивного переводоведения, характеризуются повышенным интересом к переводящей личности, ее интеллектуальным и когнитивным способностям, всей совокупности ментальных процессов, моделирование которых на вербальном и невербальном уровнях позволит раскрыть закономерности сложнейшей профессиональной деятельности – переводческой, вершиной которой является деятельность синхронного переводчика. Будучи относительно молодой наукой – теоретическое осмысление перевода началось в середине XX века, именно с попытки объяснить действия устного последовательного переводчика, современное переводоведение открывает для исследователей новые возможности постижения когнитивной сущности процесса перевода, осуществляемого профессиональной языковой личностью синхронного переводчика (далее – ЯЛ СП). В настоящее время мы переживаем не столько период переводческого бума, скорее, наблюдаем появление значительного числа фундаментальных и прикладных исследований в области когнитивного моделирования перевода, к числу которых относится диссертационное исследование Екатерины Эдуардовны Улановой.

Автор исследования решает целый комплекс актуальных проблем когнитивного переводоведения, опираясь на следующие научные подходы: трансдисциплинарный, синергетический, коммуникативно-прагматический, стратегемно-тактический, индивидуально-личностный, гендерно-ориентированный и др. С позиций трансдисциплинарности в работе осуществляется системное и полиаспектное исследование ЯЛ СП в плане рецепции, перекодирования и трансляции смыслов исходного текста в целевую лингвокультуру. С позиций индивидуально-личностного подхода, который является определяющим в данной работе, изучается творческий

потенциал ЯЛ, индивидуально обусловленные переводческие решения, особенности речевого и неречевого поведения переводчика, проявление рефлексивного самосознания синхрониста. Синергетический подход проявляется в выявлении в деятельности СП точки бифуркации мультимодальной языковой личности, представляющую собой критическую точку, определяющую момент выбора переводчиком варианта своего вербального или невербального поведения. Стратегемно-тактический подход направлен на выявление, анализ и оценку девиантных ситуаций, неизбежных в деятельности синхрониста в силу максимального интеллектуального, эмоционального, физического напряжения переводчика. Коммуникативно-прагматический подход нацелен на соотнесение коммуникативной модальности с когнитивными и прагматическими параметрами, определяющими ситуацию синхронного перевода. Гендерно-ориентированный подход означает необходимость учета гендерного фактора, который также влияет на процесс и результат перевода.

Подчеркивая **актуальность** выполненного исследования, отметим следующие его достоинства. Во-первых, представленное диссертационное исследование не является умозрительно-абстрактным изложением деятельности синхронного переводчика, но опирается на личный опыт, самонаблюдение, саморефлексию диссертанта, что проявляется на всех этапах работы, начиная со второй теоретической главы, где на конкретных примерах анализируется коммуникативная ситуация перевода, в связи с чем примеры оказываются понятными и убедительными. Во-вторых, автором предложена собственная схема функционирования переводческой стратегии в СП, реализуемая в тактиках и приемах, что позволяет диссертанту выявить и описать разветвленную тактическую сеть, показывающую комбинаторику различных вариантов тактик СП. Можно предположить прикладную, дидактическую значимость данной схемы и сети при обучении СП в вузе. В-третьих, выявление и характеристика специальных переводческих компетенций УПП и СП также являются значимым лингводидактическим фактором.

Научная новизна диссертационной работы определяется совокупностью следующих факторов. Во-первых, обобщены теоретические основы исследования языковой личности, систематизированы стратегии, тактики, приемы профессиональной деятельности синхронного переводчика как элитарной языковой личности. Во-вторых, в понятийный аппарат исследования ЯЛ СП введены дополнительные, сущностные параметры, характеризующие мультимодальную личность, включающие не только вербальные, но также невербальные и гендерные аспекты, что в совокупности

создает портрет языковой личности современного синхронного переводчика. В-третьих, подтверждена перспективность теории мультимодальной ЯЛ СП, которая расширяет возможности нового направления когнитивных исследований. Так, например, в наших работах мы приступили к изучению дискурса переводческого портретирования, в рамках которого разрабатываем переводческую персонологию. Можно предположить, что исследование Е.Э. Улановой внесет значимый вклад в дальнейшую разработку дискурса переводческого портретирования.

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой концепции, раскрывающей содержание, структуру, характеристики, способы актуализации ЯЛ СП. Подчеркнем, что в работе успешно развивается теория языковой личности Ю.Н. Караулова, выступающая фундаментом многих современных исследований в сфере когнитивной лингвистики и когнитивного переводоведения, представленных лингвоперсонологией и теорией языковой личности переводчика. Автор убедительно доказывает, что мультимодальная ЯЛ СП соотносится с трехуровневой моделью ЯЛ, описанной ранее с позиций вербальной репрезентации, в то время как в данной работе вводится и обосновывается понятие невербальной репрезентации. Автор диссертации уточняет теорию языковой личности переводчика, т.е. опираясь на идеи конвергенции: кодовой (с позиций кодов семиотических систем) и трифокальной (отражающей фокус агента на различных каналах поступления информации), диссертанту удалось сформулировать ключевое понятие исследования: мультимодальная ЯЛ СП. Прочитав данное понятие: «под мультимодальной ЯЛ СП понимается способность оперировать различными каналами модальности для обмена информацией, относящейся к разным семиотическим системам, обслуживаемым при помощи дополнительных средств коммуникации, в профессиональном и социальном общении (с. 11-12 АДД).

Исследование обладает несомненной **практической значимостью**, результаты которого могут найти применение в курсах по теории языка, теории языковой личности, теории невербальной коммуникации, теории перевода, теории межкультурной коммуникации, эратологии, а также при разработке элективных курсов, практикумов для студентов лингвистических и переводческих специальностей университетов.

Диссертация включает пять глав, каждая из которых решает определенную исследовательскую задачу, последовательно развивая и доказывая сформулированные во Введении Положения на защиту.

В первой главе диссертационного исследования, озаглавленной «Теоретические основания исследования языковой личности синхронного

переводчика» рассматривается широкий круг вопросов, связанный с выявлением качественной определенности языковой личности, значимость исследования которой зиждется на принципе антропоцентризма, нацеленном на лингвокультурное сознание личности, вступающей в коммуникативное взаимодействие в ситуации перевода. Трактовка ЯЛ как научного концепта опирается, согласно автору диссертации, на различные модели ЯЛ, среди которых особое значение имеют следующие модели: классическая лингвистическая модель Ю.Н. Караулова, которая нашла отражение в коммуникативной, социолингвистической, психолингвистической, лингвокогнитивной и других современных моделях, которые ранее подвергались дополнительному анализу и верификации. Переходя от общей проблематики языковой личности к изучаемой проблеме ЯЛ СП, автор работы вводит и обосновывает понятие «ситуация перевода», и соотносит его с переводческим событием и функциональной стороной деятельности профессионального СП. Особенно значимым считаем внимание исследователя к проблеме, которая обычно находится на периферии исследований, а именно, необходимость учета со стороны СП не только момента порождения мысли на исходном языке (ЯИ), но и момента восприятия перевода в сознании массовой целевой аудитории на языке перевода (ЯП). Такая постановка вопроса свидетельствует о том, что диссертант описывает не абстрактного синхронного переводчика, но реальную переводящую личность, которую он осознает, чувствует, понимает, признавая сложности, нагрузки, преграды, вызывающие переводческие ошибки и несоответствия, на основании которых уже во второй главе автор переходит к анализу девиантных переводческих решений. Мы считаем также научно целесообразным разграничение понятий языковой личности и языковой идентичности, что позволяет автору перейти к сопоставительному анализу переводческих компетенций, акцентируя внимание на жанровой компетенции переводчика, анализируемой на примере жанра телеинтервью, который послужил иллюстративным материалом исследования.

Во второй главе, озаглавленной «Девиантные и стратегемно-тактические аспекты актуализации языковой личности синхронного переводчика» обсуждаются общестратегические и эратологические аспекты деятельности профессионального СП. В рамках данной главы описывается речевой портрет ЯЛ СП, трактуемой как образцовая, элитарная ЯЛ, владеющая разнообразными стратегиями, тактиками приемами, релевантными в заданной коммуникативной ситуации перевода. Подчеркивается идея о лингвокреативности ЯЛ, способной варьировать

разнообразные тактики в зависимости от цели перевода. Выдвигается нетривиальная мысль о том, что цель оратора может не совпадать с целью перевода, что свойственно медиадискурсу, представленному жанром телеинтервью. На конкретных примерах показано, как переводчик меняет цель в зависимости от коммуникативной ситуации перевода, в то время как цель оратора (в данном случае, политического деятеля) остается неизменной.

Третья глава «Трехуровневая модель репрезентации языковой личности синхронного переводчика» раскрывает структуру ЯЛ СП сквозь призму трехуровневой модели Ю.Н. Караулова, внося в нее существенные дополнения и уточнения, связанные с деятельностью СП. Методологическим основанием репрезентации ЯЛ выступают два подхода: лингвокогнитивный и лингвофункциональный, что позволяет автору представить полную форму реализации ЯЛ СП. В рамках данной главы диссертант акцентирует внимание на дестабилизирующих факторах и элементах речи, которые усложняют или замедляют процесс СП, а также пытается решить проблему объективной оценки результата перевода в ситуации спонтанной, неподготовленной речи, которая вызывает трудности как у собеседников, участвующих в телеинтервью, так и у переводчиков, которые не имели возможности заранее познакомиться с текстом. Данная глава насыщена большим количеством примеров, содержащих фрагменты интервью в оригинале и переводе с английского языка на русский и с русского языка на английский. Диссертант интерпретирует данные примеры как с позиций их лингвистической реализации, так и с позиций экстралингвистического фона, без понимания которого качественный перевод невозможен. Отметим, что лингвопереводческий анализ выполнен на высоком профессиональном уровне, является убедительным и аргументативным.

Четвертая глава «Невербальный уровень репрезентации языковой личности синхронного переводчика» является, на наш взгляд, самой интересной, и вместе с тем, самой дискуссионной. Автор описывает речевое поведение СП, опираясь на идею о том, что невербальные средства оказывают влияние на вербальную репрезентацию, и на материале 500 минут видеозаписи разрабатывает систему анализа невербальных средств. Автор включает в эту систему кинесические (движения тела), окулесические (движения глаз), просодические (изменения голоса) средства, каждое из которых содержит определенные маркеры невербальной коммуникации, расширяющие классическую трехуровневую модель ЯЛ. Представленная в диссертации классификация открывает новый уровень исследования невербального поведения синхронного переводчика, т.к. наглядно показывает его соотношение с вербальным поведением, четко разграничивая три типа их

отношений: 1) взаимодействие вербалики/невербалики; 2) независимость вербалики/невербалики; 3) тесная связанность вербалики/невербалики. Глубина исследования выявленных маркеров и их отношений проявляется также в том, что каждый маркер, каждый невербальный знак имеет начало, середину и конец выражения; выделена единица анализа невербальных компонентов, обозначенная как кин; описан семантический дифференциал большинства невербальных маркеров; представлены их классификации.

Пятая глава «Лингвогендерная парадигма мультимодальной языковой личности синхронного переводчика» расширяет структуру ЯЛ СП за счет введения гендерных параметров, маркирующих дискурсивные изменения в зависимости от принадлежности переводчика к маскулинному или фемининному типу речевого поведения. В рамках данной главы успешно решаются две исследовательские задачи: во-первых, изучаются гендерные стереотипы при выполнении переводчиками синхронного перевода, во-вторых, выстраивается авторская концепция, обозначенная в работе как теория полимодальной ЯЛ СП. При решении первой задачи, т.е. в ходе опытно-экспериментального анализа переводного дискурса телевизионных интервью (представленного в четырех пунктах главы) исследованы, выявлены, наглядно продемонстрированы языковые предпочтения переводчиков-мужчин и переводчиц-женщин, которые соотнесены с гендерной принадлежностью ораторов, что является значимым фактором при оценке профессионализма синхронного переводчика. Гендерно обусловленные характеристики ЯЛ дополняют палитру ее вербальной репрезентации при переводе. Вторая задача состоит в подведении сущностных итогов изучения полимодальной ЯЛ СП, что отражено в авторской дефиниции ключевых понятий мультимодальной языковой личности синхронного переводчика, мультифокальности языковой личности синхронного переводчика с учетом выполненного комплексного исследования ЯЛ на вербальном и невербальном уровнях.

Подводя общий итог выполненного исследования, отметим высокий уровень исследовательского творчества диссертанта, глубокое проникновение в сущность профессиональной деятельности синхронного переводчика, поиск новых, нетривиальных путей исследования многогранной языковой личности, что позволило автору выстроить стройную концепцию и представить модель мультимодальной, разнонаправленной (мультифокальной), динамически развивающейся ЯЛ СП. Значимым результатом является также выявление девиантного речевого поведения ЯЛ СП, что отражает реальную переводческую практику, и что обуславливает

повышенное внимание исследователей и практикующих переводчиков к эрратологическому направлению изучения.

Выводы исследователя аргументированы и обоснованы, Заключение отражает проблематику, заявленную во Введении, которая была успешно решена в работе. Автореферат диссертации и публикации в полной мере отражают ее содержание.

Высоко оценивая диссертационное исследование, признавая несомненный научный вклад данной работы в современную теорию языковой личности переводчика, в когнитивное переводоведение в целом, перейдем к дискуссии по некоторым вопросам, вызывающим взаимный интерес.

1. Первый вопрос касается уточнения введенного в работе понятия: языковая личность синхронного переводчика. В разных разделах исследования автор предлагает разные трактовки, акцентируя внимание на той или иной модальности ввиду мультимодальности исследуемого феномена. Тем не менее, хотелось бы внести определенность в понимание ЯЛ СП, т.е. более четко сформулировать соотношение гипотезы, предметного поля и окончательной трактовки данного ключевого понятия в п.5.4. пятой главы. Так, согласно тексту диссертации, в гипотезе мультимодальная ЯЛ СП трактуется как совокупность вербальных, невербальных, паралингвистических и гендерных составляющих; в предметном поле к ним добавляются стратегемно-тактические и девиантные компоненты репрезентации, в завершающем разделе работы «под мультимодальной языковой личностью понимается способность оперировать различными каналами модальности для обмена информацией в профессиональном и социальном общении, относящейся к разным семиотическим системам, обслуживаемым при помощи дополнительных средств коммуникации» (с.293 диссертации). Заметим, что завершающая трактовка содержится также в Положениях на защиту. Аналогичная ситуация складывается при определении мультимодальности коммуникации, которая включает лингвистические, экстралингвистические, аудиовизуальные, пространственные, временные модусы. Нам представляется, что понятия мультимодальной языковой личности синхронного переводчика и мультимодальной коммуникации в рамках одного исследования не должны существенно различаться, так как это единое смысловое поле. Не могли бы вы предложить расширенную трактовку мультимодальной ЯЛ СП, учитывая все аспекты мультимодальной коммуникации?

2. Следующие вопросы связаны преимущественно с невербальными аспектами, так как их интерпретация гораздо сложнее вербальных и менее изучена. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что суждение автора работы о

том, что «потенциальная возможность невербального поведения в структуре языковой личности в настоящее время практически не изучена» (С.191), является не совсем точным. На самом деле, кроме тех исследований, которые достаточно многочисленны, и о которых пишет автор, их изучение осуществляется достаточно активно. Приведу пример нашей кафедры. Е.Ю. Мощанская (канд. пед. наук, доц.) в течение многих лет не только изучает невербальную коммуникацию переводчиков в ситуации устного последовательного перевода, но она ведет специальную дисциплину с одноименным названием для студентов переводческого отделения. И эта дисциплина зафиксирована в программе подготовки переводчиков. Вполне очевидно, что разработки, касающиеся невербального поведения ЯЛ УПШ, могут быть использованы при изучении невербального поведения СП. Уточните, пожалуйста, в чем вы видите общее и различное в теоретическом освещении и практическом применении невербальной деятельности устных переводчиков? Какова специфика невербального поведения синхронного переводчика, которая не была подробно изучена ранее?

3. Исследование вербальной и невербальной репрезентации ЯЛ СП в их комплексном взаимодействии намного выиграло бы, если бы диссертанту удалось соотнести их не только на уровне конкретных иллюстративных примеров в отобранных для анализа ситуациях перевода, но обобщить полученную информацию. Нам представляется, что такое обобщение было бы возможным в четвертой главе, где диссертант представляет классификацию маркеров невербального визуального поведения СП, выявляя использование невербальных средств. Так, в работе автор описывает взаимосвязь вербалики и улыбки на конкретных примерах. Почему данный параметр (как и другие невербальные средства) не был учтен и не представлен в сводной таблице? Было бы целесообразно включить в таблицу краткую характеристику вербальных средств, а также характеристику их взаимосвязи с невербальными средствами. Такой подход позволил бы представить системное видение мультимодальной ЯЛ СП, которая сочетает в себе и одновременно опирается на разные каналы и разные модусы, воплощая образцовую, элитарную, профессиональную языковую личность.

4. Следующий вопрос касается, скорее, перспектив исследования и вызван нашим интересом к дискурсу переводческого портретирования. Как бы вы описали потенциальный портрет языковой личности синхронного переводчика, опираясь на изученный вами материал телеинтервью и учитывая взаимодействие вербальных и невербальных, паравербальных и гендерно ориентированных форм и средств? Что является определяющим фактором успешности профессиональной деятельности синхронного переводчика?

5. В качестве замечания отметим преобладание описательного стиля при формулировке результатов исследования в конце отдельных параграфов, а также выводов по главам. Было бы целесообразно представить их в сжатом, компрессированном виде, что придало бы тексту диссертации более ясный и лаконичный вид и облегчило бы восприятие и понимание общих результатов проведенного исследования.

Высказанные вопросы и рекомендации носят дискуссионный характер и не снижают общей высокой оценки исследования, которое отличается тщательностью обработки эмпирического материала, ясностью и логичностью изложения, профессионализмом.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечены широкой теоретической и эмпирической базой исследования, созданной в относительно короткий период (с 2020 по 2024 гг.), что нашло отражение в 24 публикациях, 16 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, включая одну публикацию, индексируемую в Scopus и WoS, а также три монографических исследования.

О личном вкладе соискателя свидетельствует тот факт, что в диссертационном исследовании нашли отражение и успешную реализацию идеи об антропоцентризме и когнитивизме в лингвистике и переводоведении, что позволило диссертанту сопоставить переводчика-синхрониста и переводчика в сфере устного последовательного перевода в рамках особой переводческой картины мира, т.е. исследовать феномен профессиональной мультимодальной и мультифокальной языковой личности переводчика в семиотическом, общелингвистическом, межкультурном контексте.

Важно подчеркнуть **общетеоретическую значимость** предпринятого исследования, обладающего прочным теоретико-методологическим обоснованием, широкой эмпирической базой, что позволило автору диссертации разработать непротиворечивую теорию языковой личности синхронного переводчика в свете лингвофункциональной и лингвокогнитивной исследовательских парадигм и внести весомый вклад как в общелингвистическую теорию языковой личности и лингвоперсонологию, так и в теорию профессиональной языковой личности переводчика и когнитивное переводоведение.

На основании вышеизложенного констатируем, что диссертационное исследование «Мультимодальная языковая личность синхронного переводчика: способы вербальной и невербальной репрезентации» отвечает критериям п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24

сентября 2013 г. № 842 (в текущей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а его автор **Уланова Екатерина Эдуардовна** заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Доктор филологических наук
(10.02.19 – Теория языка), профессор
профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Пермский национальный
исследовательский политехнический университет»

Людмила Вениаминовна Кушнина

27 февраля 2025

Почтовый адрес:
614990, г. Пермь,
Комсомольский проспект, д. 29,
ПНИПУ, кафедра ИЯЛП
Телефон: 3422198039
E-mail: lkushnina@yandex.ru

Подпись *Кушнина Л.В.*
заверяю

Зам. начальника УК
Н.В. Колчина

